

В. Бартнев

**На крайнем северо-западе
Сибири.**

Очерки Обдорского края.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Бартнев**
На крайнем северо-западе Сибири.: Очерки Обдорского края. / В. Бартнев –
М.: Книга по Требованию, 2012. – 154 с.

ISBN 978-5-4241-3975-8

ISBN 978-5-4241-3975-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

За последнее время Обдорскъ довольно часто упоминается въ нашей періодической печати, то по поводу поѣздки туда проф. Якобія съ цѣлью выясненія причинъ вымиранія инородцевъ (Остяковъ и Самоѣдовъ), то по случаю попытокъ проложить путь по Оби и Обской Губѣ въ Ледовитый Океанъ. Большинство читателей вѣроятно имѣетъ самыя смутныя понятія объ этомъ забытомъ уголкѣ Россіи.

Обдорскъ, самое имя котораго довольно зловѣще звучитъ въ ушахъ русскаго интеллигентнаго человѣка, часто рисуется какой-то голой скалой на берегу Ледовитаго Океана.

Малоизвѣстность этого своеобразнаго края, возбуждающаго теперь нѣкоторую долю общественнаго вниманія, заставляетъ меня думать, что предлагаемые „очерки“, составленные послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ Обдорскѣ, будутъ прочтены не безъ нѣкотораго интереса.

I.

Общій очеркъ природы и населенія Обдорска.—Черты общесибирской жизни, замѣчаемая въ Обдорскѣ: характеръ администраціи, ябедничество.—Сравненіе Обдорска съ другими поселеніями дальняго Сѣвера.—Домашняя обстановка, одежда, пища.—Вліяніе инородцевъ на языкъ Обдорянъ: сюсюканье.—Просвѣщеніе: списокъ періодическихъ изданій, выписываемыхъ въ Обдорскѣ.—Библіотека, ея значеніе для руссификаціи края.

Обдорскъ или официально село Обдорское Березовскаго округа Тобольской губерніи находится почти подъ самымъ Сѣвернымъ Полярномъ Кругомъ, на р. Полуѣ, недалеко отъ впаденія его въ Обь. Это послѣдній населенный пунктъ на сѣверѣ въ приобскомъ краѣ, послѣдній шагъ русской колонизаціи. Дальше по Оби встрѣчаются только юрты остяковъ и самоѣдовъ и очень рѣдкія постройки кое-кого изъ русскихъ торговцевъ, забирающихся верстъ на 300 и болѣе внизъ по Оби. Обдорскъ расположенъ въ смѣшанной полосѣ тундры и лѣсовъ, значеніе которой по всему сѣверу Россіи характеризуются проф. Якобіемъ, какъ мѣсто зимовки инородческихъ оленьихъ стадъ и передовыхъ пунктовъ русской осѣдлости. Дики и непривлекательны окрестности Обдорска: кругомъ бугристая моховая тундра съ изрѣдка встрѣчающимися перелѣсками, состоящими изъ корявой низкорослой березы, лиственницы, ели. По берегамъ рѣкъ много кустовъ тальника.

Собственно близъ Обдорска лѣса нѣтъ вовсе:

что и было, то давно вырублено и обнаженная тундра служить первымъ печальнымъ свидѣтелемъ раззоренія всего этого края.

Невысокія, жалкія деревья можно встрѣтить лишь за 7—10 верстъ отъ села. Дровяной-же лѣсъ, хотя и не высокаго качества встрѣчается верстъ за 40 отъ села къ Юго-Востоку вверхъ по теченію Полуя. Еще дальше по Полую можно найти и строевой лѣсъ, но его мало и далеко ѣздить, поэтому большая часть Обдорска сдѣлана изъ барочнаго лѣса. Верстъ за 300 южнѣ Обдорска встрѣчается уже кедръ, а Березовъ (480 верстъ отъ Обдорска) стоитъ среди прекраснаго кедроваго лѣса, но нужно проѣхать къ Югу еще около 700 верстъ, чтобы встрѣтить полосу, гдѣ возможно земледѣліе—это уже на Иртышѣ. Огородничество въ Обдорскѣ почти невозможно, хотя одинъ изъ жителей имѣетъ на южномъ склонѣ берега Полуя небольшой огородикъ, гдѣ поспѣваетъ нѣкоторое подобіе картошки и рѣпы. Въ Березовѣ огородничество вполне возможно и имъ занимаются многіе. Изъ ягодъ въ Обдорскѣ вызрѣваютъ: морошка (въ большомъ количествѣ), черника, голубица, брусника и княжника. По южнымъ склонамъ рѣчныхъ береговъ иногда встрѣчается красная смородина, рябина, калина, шиповникъ. Сѣнокосовъ довольно мало: сѣно косятъ преимущественно по островкамъ и отмелямъ рѣкъ, заливаемымъ во время весенняго половодья.

Попадается иногда трава и среди тундры въ низменныхъ мѣстахъ. Довольно высокая (по поясъ) и по Обдорскому даже роскошная трава растетъ по южнымъ склонамъ рѣчныхъ береговъ; но тамъ неудобно косить.

Такимъ образомъ скотоводство возможно и многіе жители держатъ коровъ и лошадей.

Основанный въ началѣ XVII стол. казаками покорителями Сибири, Обдорскъ долгое время существовалъ какъ крѣпость, служившая оплотѣнъ и убѣжищемъ для русскихъ удалцовъ. Съ половины XVIII вѣка стали сюда пріѣзжать купцы на ярмарку. Тогда очевидно завязались уже торговныя сношенія съ инородцами. Не скоро инородецъ научился довѣрять русскому. Рассказываютъ, что первоначально торговля производилась такимъ образомъ: русскіе купцы перевозили на другую сторону Полуя товары и раскладывали ихъ по берегу, а сами отъѣзжали прочь.

Самоѣды съ своей стороны клали свои товары рядомъ съ тѣми, которые они желали вымѣнять. Если русскій купецъ былъ доволенъ, то онъ подѣлывалъ и бралъ самоѣдскій товаръ, а свой оставлялъ въ обмѣнъ.

Мало по малу самоѣды убѣждались, что ихъ не ограбятъ и тогда возникали непосредственныя мѣновныя сношенія. Въ концѣ XVIII в. крѣпость въ Обдорскѣ упразднена и для управленія назначенъ гражданскій комиссаръ, впослѣдствіе переименованный въ земскаго засѣдателя. Съ 20-хъ годовъ нашего столѣтія стали въ Обдорскѣ поселяться Русскіе на постоянное жительство. Но все-же до половины столѣтія, Обдорскъ оживалъ разъ въ годъ, въ Январѣ, когда на ярмарку съѣзжались купцы. Въ остальное время года большую часть строеній составляли пустыя амбары, гдѣ только во время ярмарки кипѣла торговля. Въ 60-тые годы въ Обдорскѣ не насчитывалось и 200 жителей.

Около этого времени стали появляться ижемскіе зыряне, играющіе въ настоящее время большую роль въ Обдорской жизни. Въ 1865 г. въ Обдорскѣ жило всего 6 зырянъ, да и тѣ не имѣли постоянной осѣлости, а жили на квартирахъ у

русскихъ временно. Съ 70-хъ годовъ зыряне начинаютъ селиться въ Обдорскѣ на постоянное жительство, а затѣмъ стали брать приговоры у инородцевъ на мѣста для водворенія.

Такихъ зырянь окончательнао укрѣпившихся въ Обдорскѣ теперь семей 6—7. Всѣхъ-же зырянь, проживающихъ въ Обдорскѣ теперь добрая треть населенія.

Если подъѣзжать къ Обдорску по Оби, а затѣмъ по Полую, то еще издали можно увидѣть этотъ городокъ, красиво и бойко расположенный на крутомъ и высокомъ мысу, выдающемся въ Полуй. Всего виднѣе двѣ церкви, изъ которыхъ одна каменная недавно построена и освящена въ 1894 году. Многія строения расположены на берегу подъ горою, другія лѣпятся по откосу. На видномъ мѣстѣ будка съ инструментами для метеорологическихъ наблюдений.—Обдорская Метеорологическая станція учрежденная лѣтъ 15 тому назадъ Главной Физической Обсерваторіей и содержимая на средства Морскаго Министерства. По переписи, произведенной въ Ноябрь 1891 года Обдорскимъ врачомъ Я. И. Зальмунинымъ всего жителей оказалось 876 человекъ, изъ которыхъ 459 мужчинъ и 417 женщинъ. По своему этнографическому составу они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Русскихъ	378
Зырянь	290
Остяковъ	95
Самоѣдовъ	103

Поляковъ, евреевъ и татаръ по 1.

Такимъ образомъ рускіе являются преобладающею по численности народностью, хотя и составляютъ меньше половины всѣхъ другихъ инс-

родческихъ племенъ, взятыхъ вмѣстѣ. По мѣсту рожденія Обдоряне распредѣляются такъ:

Родившихся въ Обдорскѣ и Обдорскомъ участкѣ	494
Въ Архангельской губерніи (зыряне)	216
„ Березовѣ	70
„ Тобольской губерніи	69
„ Европейской Россіи	25
„ другихъ Губерн. Сибири	2

Такимъ образомъ населеніе Обдорска, первоначально составившееся изъ пришельцевъ, въ настоящее время большею частью состоитъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Только зыряне являются сравнительно новымъ элементомъ, значительное большинство этого энергичнаго и богато одареннаго племени принадлежитъ къ сравнительно недавнимъ выходцамъ изъ своей родины—Архангельской губерніи.

Главнымъ и почти единственнымъ представителемъ власти въ Обдорскѣ является земскій застѣдатель (вродѣ нашего станового). Затѣмъ мѣстное управленіе инородцами лежитъ на обязанности обдорской-остяцко-самоѣдской-инородческой управы, во главѣ которой стоитъ водостной старшина вмѣстѣ съ „ватажными“ старшинами отъ отдѣльныхъ инородческихъ родовъ. При управѣ писарь изъ русскихъ. Имѣется еще казенный магазинъ, изъ котораго выдается въ ссуду инородцамъ: мука, порохъ и свинецъ. Въ прежнія времена казенные магазины были настоящимъ золотымъ дномъ для завѣдующихъ или вахтеровъ. Еще и теперь въ Березовскомъ краѣ можно встрѣтить много почтенныхъ старцевъ, бывшихъ когда-то вахтерами, а теперь мирно проживающихъ съ довольно хорошими для того края средствами (тысячъ 10—20 руб.).

Теперь эти злоупотребленія значительно сократились: я по крайней мѣрѣ за 4 года своего пребыванія въ Обдорскѣ ни одного факта подобнаго рода не знаю. Да и вообще нужно замѣтить, что репутація сибирской администраціи, какая сложилась у насъ въ обществѣ, довольно преувеличена, по крайней мѣрѣ говоря о настоящемъ времени и о губерніяхъ лежащихъ ближе къ Россіи. Конечно всевозможныя злоупотребленія мѣстной администраціи, взятки и т. д. и теперь имѣютъ мѣсто, и было-бы крайней наивностью предположить, что ничего подобнаго нѣтъ. Но человекъ, прожившій болѣе или менѣе продолжительное время въ Сибири, не встрѣтитъ теперь тѣхъ картинъ наглаго и безнаказаннаго обиранія обывателей, которыя несомнѣнно имѣли мѣсто въ прежнія времена.

Въ общемъ нѣтъ большой разницы между Сибирью и остальной Россіей. Составъ сибирской администраціи постепенно улучшается. Хотя удаленность отъ центровъ и является условіемъ благопріятствующимъ для злоупотребленій, но, съ другой стороны въ Сибири есть стороны жизни, не дающія имъ слишкомъ развиваться. Дѣло въ томъ, что сибирскій обыватель „зубастѣе“ російскаго и болѣе можетъ за себя постоять; кромѣ того сибирякъ всегда можетъ найти „писаку“, который сдумаетъ настрочить „каку хошь клязу. Въ Сибири во всякомъ захолустномъ городишкѣ вы встрѣтите достаточное количество лицъ, практически знакомыхъ съ порядками и законами.

Лица эти рекрутируются главнымъ образомъ изъ числа уголовныхъ ссыльныхъ. Типъ сибирскаго ябедника безспорно крайне антипатичный.

Ябедникъ дѣйствуетъ, конечно, изъ чисто своейкорыстныхъ мотивовъ и готовъ строчить доносы и клязы каждому, кто ему заплатитъ.

Трудно сказать, однако-же, что дѣятельность подобныхъ лицъ была-бы всегда безусловно вредной. Конечно, въ массѣ случаевъ ябедникъ вредить. Прежде всего не хорошо уже то, что ябедникъ строчить тому, кто болѣе можетъ дать и слѣдовательно является защитникомъ интересовъ богатой части населенія въ ущербъ бѣднякамъ. Если-же доносъ возникаетъ по личной инициативѣ ябедника, то онъ вызывается какой либо личной обидой на того или другаго чиновника. При этомъ доносы основаны большей частью на чисто формальныхъ придирахъ. Рѣдко случается, чтобы ябедникъ вникалъ въ дѣйствительныя нужды мѣстнаго края и съ этой точки зрѣнія обличалъ начальство передъ закономъ. Обыкновенно онъ придирается къ какимъ либо формальнымъ упущеніямъ, не вникая въ суть дѣла. Поэтому очень часто бываетъ, что доносы градомъ сыплются на администраторовъ энергичныхъ и не мирволящихъ мѣстной плутократіи, тогда какъ администраторъ бездѣятельный и не задѣвающій мѣстныхъ воротилъ живетъ спокойно. Къ этому необходимо прибавить, что кляузники часто обманываютъ невѣжественное население, не обладающее достаточными юридическими свѣдѣніями и часто даже безграмотные. Это приходилось наблюдать и въ Обдорскѣ, гдѣ съ самоѣда иногда брали 10, 15 рублей за написаніе такого прошенія, которое никакого смысла не имѣло. Тѣмъ не менѣе при извѣстныхъ условіяхъ (слабое развитіе гласности, отсутствіе земскихъ учреждений, дореформенный судъ, удаленность края отъ культурныхъ и административныхъ центровъ и и проч.) приходится сказать, что и сибирскій ябедникъ приноситъ иногда извѣстнаго рода пользу. Ябедникъ во всякомъ случаѣ является приспособленнымъ орудіемъ для отстаиванія правъ обывателя:

въ его лицѣ общество получаетъ защитника и наблюдателя за дѣйствіемъ администраціи. Ябедничество развилось въ Сибири вслѣдствіи того что, условія тамошней жизни представляли къ тому довольно благопріятную почву: зажиточность населенія и его сравнительная независимость и бойкость, обиліе злоупотребленій, а также обиліе личностей, прошедшихъ огонь, воду и мѣдныя трубы. Во всякомъ случаѣ необходимо замѣтить, какія-бы то ни было законодательныя стѣсненія злу не помогутъ и ябедниковъ не искоренятъ: это явленіе Сибирской жизни можетъ исчезнуть только съ устраненіемъ тѣхъ условій, которыя его породили. Часто съ ябедниками борются административными мѣрами, въ виду того, что вести дѣло противъ нихъ судебнымъ порядкомъ обыкновенно бываетъ невозможно или неудобно.

Конечно въ этихъ случаяхъ бываютъ ошибки и недоразумѣнія. Какъ на яркій и любопытный примѣръ подобныхъ „недоразумѣній“ приведу случай близко мнѣ знакомый.

Года четыре тому назадъ въ Обдорскъ былъ сосланъ нѣкто К-ій мѣщанинъ В. Сосланъ онъ былъ по настоянію мѣстной К-ой администраціи, представившей В., какъ человѣка вреднаго вообще, а въ частности возмущавшаго крестьянъ распространеніемъ ложныхъ слуховъ по поводу помощи голодающему населенію (это было въ голодный годъ).

Вслѣдствіе этого къ нему примѣнена была административная высылка въ Обдорскъ, срокомъ на 3 года. Правъ-ли былъ В. или виноватъ—рѣшать не берусь, т. к. знакомство мое съ его прошлымъ до пріѣзда его въ Обдорскъ основывалось на его собственныхъ разказахъ. Какъ-бы тамъ ни было, но мѣстная администрація торжествовала, избавившись отъ непріятнаго для нея лица. Казалось, можно-бы

и успокоиться, „упекли человека на край свѣта въ тундры и ладно“. Но видно В. ужь очень насолил кому нибудь, только рѣшили еще начать противъ него преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ по тому-же дѣлу! Было произведено слѣдствіе, а затѣмъ дѣло передано въ К-ій Окружной Судъ. Судъ, разсмотрѣвъ дѣло заочно приговорилъ В. къ трехмѣсячному тюремному заключенію за распространеніе ложныхъ слуховъ и проч. Это было непростительной „ошибкой“ со стороны чиновныхъ враговъ В.! Получивъ уже въ Обдорскѣ этотъ приговоръ, столь неожиданно присуждавшій его ко второму наказанію за одно и тоже преступленіе и, по его выраженію, такъ сказать „сдиравшій съ одного вола двѣ шкуры“, В. немедленно подалъ апелляцію въ Тобольскій Губернскій судъ. Въ этой апелляціи В. блестяще и неотразимо опровергъ всѣ взводимыя на него обвиненія и указывалъ на различныя неправильности дѣлопроизводства. Тобольскій Губернскій Судъ отмѣнилъ приговоръ К. Суда. Тогда В. подалъ прощеніе на Высочайшее Имя въ которомъ, прилагая оправдательный приговоръ Тобольскаго Суда, отрицавшій наличность преступленія, просилъ освобожденія и отъ ссылки въ Обдорскъ. Просьба В. была уважена и онъ былъ освобожденъ отъ надзора съ правомъ вернуться обратно въ К-ій Округъ. Такимъ образомъ уѣздная администрація, благодаря своей излишней мстительности, сама-же разрушила свое дѣло. Фактъ довольно характерный.

Пора однако вернуться къ Обдорску. Обдорскъ принадлежитъ къ числу тѣхъ поселеній, которыя Сибирскими острьяками называются иногда „сѣверными столицами“.

Дѣйствительно многія Сѣверо-Сибирскія мѣстечки какъ-то: Средне-Колымскъ, Туруханскъ,